

тированную на повседневную жизнь и определяющую способность человека сформировать себя как личность в соответствии с собственными представлениями о полноценной и интересной жизни.

Стиль жизни людей изменяется с выходом на пенсию. При этом стиль жизни пенсионеров имеет ряд отличительных черт, свойственных различным стадиям, среди которых важную роль играет прекращение трудовой деятельности или изменение её характеристик, таких как снижение интенсивности, переход на другую работу, выполнение новых функций. Вследствие изменения социального статуса отмечаются избыток свободного времени, сужение привычного круга общения, утрата ведущей роли в семье, ослабление или изменение воспитательных функций и др. Комплекс только перечисленных факторов неизбежно вызывает нарушение жизненного стереотипа, ведёт к необходимости его смены, адаптации к новым внешним условиям. В каждом обществе складываются специфические условия формирования стиля жизни пенсионеров на каждом возрастном этапе, которые зависят от особенностей гендерной, возрастной и социальной структуры общества, а также от уровня его экономического и культурного развития и социального климата.

По результатам авторских социологических исследований можно сделать следующие выводы. Пенсионеры являются активной социально-демографической группой населения, где более трети продолжают полноценно трудиться после выхода

на пенсию, занимаются спортом, посещают культурно-досуговые учреждения, занимаются творчеством. Несмотря на то что почти во всех сферах жизни пенсионеры отмечают ухудшение, в целом жизнь оценивается ими как удовлетворительная и большинство не нуждается в услугах учреждений социального обслуживания.

Среди основных сфер, формирующих стиль жизни пенсионеров, наиболее значительны следующие: физическое самочувствие, семейное благополучие, творческая и трудовая самореализация, экономическое благополучие, социальная защищенность, уважение окружающих и общение. Современным пенсионерам свойственны инновационные потребности, такие как овладение навыками работы с компьютером и Интернетом, умение пользоваться мобильным телефоном, владение автомобилем.

Примечания

- 1 См.: Вебер М. Основные понятия стратификации // Социс. 1994. № 5. С. 146–156.
- 2 См.: Веблен Т. Теория праздного класса. М., 1984.
- 3 См.: Зиммель Г. Философия культуры. М., 1996.
- 4 См.: Бурдьё П. Социология политики. М., 1993. 336 с.
- 5 См.: Mueller H. P. Sozialstruktur und Lebensstile. Der neuere theoretische Diskurs ueber sozial Ungleichheit. Frankfurt/Main, 1997.

УДК 316.342.5

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ СОЦИОЛОГИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭЛИТЫ: ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ И ЭВОЛЮЦИЯ

Д. В. Покатов

Саратовский государственный университет
E-mail: dvpokatov@gmail.com

В статье рассматриваются этапы формирования и развития взглядов отечественных социологов на одну из ведущих страт современного общества – политическую элиту. Дается краткая характеристика каждого из этапов в изучении элиты, особое внимание обращается на современное состояние развития отечественной социологической теории политической элиты.

Ключевые слова: элита, политическая элита, меритократическое и национально-государственное (почвенническое) направления в изучении элиты.

Russian Sociology of Political Elite: Stages of Development and Evolution

D. V. Pokatov

In the article stages of forming and development of Russian sociologists' views on one of the leading stratum of modern society – political elite

are considered. Short description of every stage in the study of elite is given; special attention is paid on the modern condition of development of Russian sociological theory of political elite.

Key words: elite, political elite, meritocratic and nation-state (nationalistic) directions in the study of elite.

Политические элиты как в центре, так и в регионах России продолжают оставаться сегодня одним из влиятельных субъектов власти, не только участвующих в распределении ресурсов, реорганизации властной вертикали, но и оказывающих существенное влияние на социальный механизм осуществления власти и управления.

Значение данной группы напрямую связано с потребностями всего общества в целом и отдельных его подсистем и уровней в стабильном развитии, эффективном управлении и рационально

организованной системе власти, которые и должна в идеале реализовать политическая элита.

Вопрос об этапах развития представлений отечественных социологов о политической элите является одним из наименее изученных в отечественной социологической науке. Среди исследователей, затрагивавших в своих исследованиях этот вопрос, можно назвать В. П. Мохова. Он выделяет следующие этапы развития российского элитизма: вторая половина XIX – начало XX в. – зарождение российского, а затем и российского коммунистического элитизма; 1917–1920-е гг. – зарождение советского элитизма, а также его антисоветских, социал-демократических и некоммунистических вариаций; 1920–1950-е гг. – функционирование советского элитизма, временное инобытие элитологии в форме теории партийного строительства и других партийно-политических дисциплин, обосновывающих особое место и особую роль КПСС в советской политической системе; 1950–1980-е гг. – развитие советского элитизма, внутренняя эволюция советской элитологии в форме критики буржуазной элитологии; начало концептуальных изменений в советском марксизме на основе поиска компромисса с элитологией и элитизмом¹.

Как думается, данный подход нуждается в серьезной корректировке. Вряд ли оправданно говорить о функционировании и развитии советского элитизма в 1920–1980-е гг. Существовавшие партийно-политические дисциплины по своей структуре, целям и задачам были весьма далеки от современной социологии политической элиты и элитологии. В них не было глубокого и систематизированного анализа параметров, состава, форм рекрутирования политической элиты. Они были далеки от тех достаточно глубоких и лишенных догматизма элементов социологической публицистики, содержащихся в работах видных представителей ортодоксального марксизма и создателей Советского государства, какими являлись В. И. Ленин, Л. Д. Троцкий, Н. И. Бухарин.

В этой связи можно, на наш взгляд, выделить три периода в развитии представлений о политической элите в трудах отечественных социологов: I – возникновение первых элитных теорий (60–70-е гг. XIX в. – середина 20-х гг. XX в.); II – период «консервации» (середина 20-х гг. XX в. – 1985 г.); III – восстановительный (с 1985 г. по настоящее время).

Границы данных этапов соответствуют в целом наиболее значимым этапам развития российского общества и отечественной социологии. Начало первого периода, зарождения представлений о политической элите, совпадает с возникновением и постепенным распространением первых социологических теорий в российском обществе. Завершается он в середине 20-х гг. XX в., когда теория политической элиты превращается в философскую по форме и идеологическую по содержанию концепцию партийного

лидерства и руководства, что во многом связано с постепенным утверждением режима единоличной власти и фактическим негласным запретом на проведение социологических исследований. Только в середине 80-х гг. прошлого века, после начала в СССР перестройки, вновь становится заметной активизация социологических исследований, восстанавливается преподавание социологии в вузах. Все это создало основу для возобновления социологического изучения элиты вообще и политической в частности.

Остановимся теперь на краткой характеристике названных выше этапов. Этап возникновения первых элитных теорий был достаточно сложным и противоречивым. Он включал в себя несколько периодов, которые в основном соответствовали происходившим в российском обществе, как одним из «полицентричных», мобилизационных типов обществ, значимым социально-политическим процессам и некоторым этапам институционализации отечественной социологической науки.

Первый период начинается с 60-х гг. XIX в., что напрямую связано с реформами Александра II, способствовавшими изменениям в экономической сфере, социальной структуре общества, а также некоторой либерализации политического режима, ослаблению цензуры и тотального контроля государства над жизнью общества. Как уже отмечалось выше, все это благоприятствовало появлению первых социологических работ, в которых с публицистических позиций рассматривалась проблема элитных слоев. Как правило, все эти первые социологические исследования политической элиты отличались значительной долей утопизма, гуманистической направленностью, оппозиционностью и связью с политическими процессами и явлениями общественной жизни.

С началом 80-х гг. XIX в., которые ознаменовались отходом от реформаторского курса, начинается второй, «патриархальный» период, когда господствующие позиции занимают «официально-идеологические» теории, представлявшие позиции самого правящего слоя и пытавшиеся стать альтернативой оппозиционным концепциям.

Завершается данный этап в начале XX в., после революции 1905 г., когда вновь происходит некоторая либерализация политического режима, что дало возможность вновь развиваться меритократическим, идеально-гуманистическим по своей сути, теориям политической элиты, которые разрабатывались представителями христианской и идеалистической философии и социологии, неопозитивизма, а также некоторыми представителями ортодоксального марксизма (в частности Г. В. Плехановым). Данный этап продолжается вплоть до Октябрьской революции 1917 г., когда главенствующим становится ортодоксальный марксистский «вождистский элитизм», выступающий не только как теория политической элиты, но и как реальная практика её воспроизводства в «полицентричном», мобилизационном обществе.

Практически на всех отмеченных выше этапах, что является неотъемлемой характерной чертой развития отечественной социологической теории политической элиты, наблюдается борьба двух направлений – западно-меритократического и национально-государственного (почвеннического).

Примечательным является тот факт, что на Западе теория политической элиты формировалась изначально как позиционная, макиавеллистская. И лишь с середины XX в. её позиции были существенно подорваны теориями демократического элитизма и плюрализма элит.

В российском обществе в условиях относительной либерализации 60-х г. XIX в. получают распространение умеренные западно-меритократические концепции, представленные социологией народничества и теориями представителей раннего позитивизма, рассматривавшими политическую элиту как наиболее продуктивную часть общества, обладающую наивысшими показателями, не связанную напрямую только с властными институтами и призванную реализовать политические и общественные проекты, в которых нуждается общество.

Постепенно под влиянием объективных причин, связанных с усилением мобилизации общества и централизации власти и политических институтов, происходит закрепление позиций национально-государственного (почвеннического) направления, представители которого (от социальных мыслителей до идеологов ортодоксального марксизма) стали рассматривать политическую элиту с позиционных, альтиметрических, функциональных позиций, все больше абстрагируясь от ценностных характеристик и реального предназначения данной социальной группы.

С приходом к власти в 1917 г. идеологов марксизма позиции национально-государственного направления, основанного на функциональных интерпретациях сущности политической элиты, значительно укрепляются.

При этом научное социологическое изучение элитной проблематики с середины 20-х гг. XX в. практически прекращается, что было напрямую связано с отрицанием её существования в советском обществе якобы по причине отсутствия в нём неравенства.

В этот период элита рассматривалась исключительно как «понятие буржуазной социологии, которое употреблялось для обозначения классового неравенства»². Несмотря на официальное неприятие понятия элиты, сами идеи элитизма не были чужды многим марксистским общественным деятелям и мыслителям.

Так, в частности, В. И. Ленин отмечал: «...если не закрывать глаза на действительность, то надо признать, что в настоящее время пролетарская политика партии определяется не её составом, а громадным, безраздельным авто-

ритетом того тончайшего слоя, который можно назвать старой партийной гвардией»³. Несмотря на это, утверждение В. И. Ленина о наличии в советском обществе «тонкого» слоя, слоя вождей, так и не привело к легализации элитной теории.

Вышедшие вплоть до середины 1980-х гг. прошлого века исследования ограничивались в основном описанием статусных характеристик руководителей и критическим разбором теорий политической элиты⁴.

Только с конца 80-х гг. XX в. под влиянием перемен стали появляться исследования, в которых ставились и анализировались различные аспекты достаточно многогранной элитной проблематики. Особенно хорошо были представлены публикации историко-политического и философского характера.

Не столь многочисленные (по сравнению с ними) социологические исследования велись по нескольким направлениям.

Достаточно большую группу составляли работы, в которых делалась попытка общесоциологического рассмотрения данной группы, анализа её природы, статуса и функций. Прежде всего здесь необходимо отметить исследования Л. В. Бабаевой, Л. А. Резниченко, Е. Я. Таршис, а также О. В. Гаман-Голутвиной, Ю. В. Ирхина, Р. Х. Симоняна⁵.

Серия работ посвящена рассмотрению теорий политической элиты и выявлению ценностных установок данной группы⁶.

В последние годы достаточно быстро растёт число публикаций, дающих общее представление о причинах, характере и направленности процесса трансформации старой политической элиты в новую. Среди авторов, активно работающих в этом направлении, следует назвать Г. К. Ашина, И. Е. Дискина, Д. Ривера и Ш. Ривера⁷.

По теоретическому обоснованию и, главное, собранному эмпирическому материалу, отражающему динамику состава, половозрастных, образовательных изменений нескольких поколений политических элит, особенно ценными являются работы О. В. Крыштановской.

Наряду с исследованиями, отражающими наиболее общие вопросы формирования и развития российской политической элиты, в последнее время появилась и специализированная литература по региональной элитной проблематике. Достаточно хорошо представлены исследования, в которых рассматриваются сущность, условия формирования, персональный состав, признаки, структура и функции, а также тенденции развития региональной политической элиты⁸. Особую группу составляют исследования, в которых даётся характеристика моделей и особенностей рекрутирования и функционирования политических элит на региональном уровне. К ним в первую очередь следует отнести работы М. Н. Афанасьева, Д. В. Бадовского, А. Ю. Шутова⁹.

По мнению М. Н. Афанасьева, структурными компонентами, образующими ткань властвующей элиты, являются клиентелы, или «команды». Исходя из данного положения, он останавливается на трех проблемах воспроизводства элит: административном предпринимательстве, государственном строительстве и выборах¹⁰.

В статье Д. В. Бадовского и А. Ю. Шутова ставятся важные вопросы о способах формирования и легитимации региональных политических элит. В их понимании отличительная особенность формирования элит в регионах состоит в том, что оно осуществляется не столько посредством активной публичной деятельности через выборы, сколько путем преодоления своеобразного трамплина – «через попадание в государственно-политическую корпорацию»¹¹.

Среди работ, появившихся за последние 10–15 лет, нельзя не назвать исследований, посвящённых анализу элит ряда российских регионов. Среди них особо ценным является основанное на богатейшем статистическом материале исследование Ю. С. Тарасова, посвящённое анализу политической элиты Республики Саха (Якутия)¹².

Нельзя также не отметить работ С. И. Барзилова, А. Г. Чернышова, Э. Б. Куприянычевой, М. Х. Фарукишина, С. Семедова, О. С. Новиковой, раскрывающих характерные черты и особенности рекрутирования и функционирования политических элит Саратовской и Самарской областей, Ставропольского края, а также Республики Татарстан и Республики Дагестан¹³.

Ряд исследований проведен в виде сопоставления признаков элитных групп различных регионов¹⁴. Особо отметим здесь сравнительный анализ политических элит Поволжья (Нижегородской, Саратовской и Ульяновской областей), содержащийся в монографии известного элитолога А. К. Магомедова. Несомненным её достоинством является не только подробная характеристика социальных показателей элиты, но и весьма успешная попытка сравнения управленческих парадигм и практик, используемых политическими элитами ряда областей Поволжского региона¹⁵.

В целом проведённый анализ показывает, что, несмотря на свою молодость, отечественная социология элиты имеет давние традиции. Формирование и развитие многих из существующих ныне направлений в изучении элиты шло параллельно со становлением самой российской социологии, вследствие чего они постепенно избавлялись от аморфности и публицистичности и приобретали необходимую методологическую чёткость и обоснованность. Если на Западе эволюция изучения политической элиты шла в направлении от позиционного к ценностному и меритократическому подходам, то в России, возникнув как умеренно-меритократический подход, анализ политической элиты эволюционировал к патриархальным, а затем и позиционным интерпретациям.

Примечания

- 1 См.: *Мохов В. П.* Региональная политическая элита (1945–1991). Пермь, 2003. С. 26–27.
- 2 Краткий политический словарь. 4-е изд. М., 1987.
- 3 *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. : в 55 т. М., 1965–1980. Т. 45. С. 20.
- 4 См.: *Ашин Г. К.* Миф об элите и «массовом обществе». М., 1966 ; *Гуревич П.* Современный элитизм: истоки, версии, тенденции // Социально-политические теории современной буржуазной идеологии: критический анализ. М., 1981 ; *Ашин Г. К.* Современные теории элиты : критический очерк. М., 1985.; *Бурлацкий Ф. М., Галкин А. А.* Современный Левиафан. М., 1985 ; *Пискотин М. И.* Советский руководитель. М., 1988 и др.
- 5 *Бабаяева Л. В., Тарихис Е. Я., Резниченко Л. А.* Методологические проблемы изучения российской элиты // Общество и экономика. 1994. № 11–12 ; *Гаман-Голутвина О. В.* Политическая элита – определение основных понятий // Полис. 2000. № 3 ; *Ирхин Ю. В.* Политические элиты вчера, сегодня, завтра // Социально-гуманитарные знания. 2008. № 2 ; *Симоныя П. Х.* Элита или все-таки номенклатура (Размышления о российском правящем классе) // Общественные науки и современность. 2009. № 2.
- 6 *Головачев Б. В., Косова Л. Б.* Ценностные ориентации советских и постсоветских элит // Куда идет Россия? Альтернативы общественного развития / общ. ред. Т. И. Заславской. М., 1995. Вып. 2 ; *Либман Г. И., Варбузов А. В., Сухарев Э. О.* Теория элит // Социально-политический журнал. 1997. № 5.
- 7 *Ашин Г. К.* Смена элит // Общественные науки и современность. 1995. № 1 ; *Дискин И. Е.* Россия: трансформации и элиты. М., 1995 ; *Ривера Ш., Ривера Д.* К более точным оценкам трансформаций в российской элите // Полис. 2009. № 5.
- 8 *Гаман-Голутвина О. В.* Региональные элиты России: персональный состав и тенденции эволюции // Полис. 2004. № 2 ; *Коргунюк Ю. Г.* Политическая элита современной России с точки зрения социального представительства // Полис. 2001. № 2 ; *Мохов В. П.* Региональная политическая элита России (1945–1991). Пермь, 2003 ; *Понедельков А. В., Старостин А. М.* Формирование путей рекрутации административно-политических элит в современной России // Власть. 2007. № 6 ; *Федин А. В.* Особенности социальной природы, организации и функций административной элиты в контексте переходного состояния общества. Саратов, 2004.
- 9 *Афанасьев М. Н.* Изменения в механизме функционирования правящих региональных элит // Полис. 1994. № 6 ; *Бадовский Д. В., Шутов А. Ю.* Региональные элиты в постсоветской России: особенности политического участия // Кентавр. 1995. № 6.
- 10 См.: *Афанасьев М. Н.* Указ. соч. С. 35.
- 11 *Бадовский Д. В., Шутов А. Ю.* Указ. соч. С. 3.
- 12 *Тарасов Ю. С.* Правящая элита Якутии: штрихи к портрету // Полис. 1993. № 2.
- 13 *Барзилов С. И., Чернышов А. Г.* Политическая структура современной российской провинции. М., 1997 ;

Куприянычева Э. Б. Особенности политической элиты Самарской области // Политические исследования. 1999. № 3 ; Фарушкин М. Х. Политическая элита в Татарстане: вызовы времени и трудности адаптации // Полис. 1994. № 6 ; Семедов С. Современная политическая элита Дагестана // Государственная служба. 2007. № 6 ; Новикова О. С. Мнение региональной элиты (Социологическое исследование в Ставропольском крае) // Социс. 2001. № 9 ; Устинкин С., Полякова Ю. Нормативная составляющая позиционирования поли-

тических элит Приволжского федерального округа во власти // Власть. 2009. № 11.

¹⁴ См.: Магомедов А. К. Мистерия регионализма. Региональные правящие элиты и региональные идеологии в современной России. М., 2000 ; Региональные элиты Северо-Запада России: политические и экономические ориентации / под ред. А. В. Дуки. СПб., 2001 ; Россия регионов: трансформация политических режимов. М., 2000.

¹⁵ См.: Магомедов А. К. Указ. соч.

УДК 316.354:351/354

УПРАВЛЕНИЕ КРИЗИСНЫМИ ОРГАНИЗАЦИОННЫМИ КОММУНИКАЦИЯМИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИЗУЧЕНИЯ

О. Ю. Голуб

Саратовский государственный социально-экономический университет
E-mail: Golub@ssea.runnet.ru

В статье дается определение кризиса с точки зрения теории коммуникации, раскрываются его основные характеристики, рассматриваются методологические подходы к изучению кризисных коммуникаций: системный, информационный, теория игр, социолингвистический нарративный анализ, социально-психологические и ситуационные теории.

Ключевые слова: кризис, кризисная ситуация, кризисная коммуникация.

Crisis Communications Management in an Activity of an Organization: Theoretical Basis of Research

O. Y. Golub

The definition of a crisis in terms of communication theory is given in the article, as well as its core features are revealed and methodological approaches to crisis communications research are considered: system and informational approaches, game theory, sociolinguistic narrative analysis, socio-psychological and situational theories.

Key words: crisis, crisis situation, crisis communication.

Современная стадия развития общества требует пристального внимания к коммуникационному аспекту управления кризисами. Усложнение социальных систем и информационных связей, повышение роли знаний, разнообразие рисков и возрастание уровня конфликтности и рискогенности в обществе – эти факторы обуславливают рост научного и практического интереса к разработке технологий управления кризисными ситуациями и использованию возможностей связей с ответственностью для достижения целей индивидов, организаций, социальных групп, а также целых государств.

Кризисные коммуникации как сфера связей с общественностью – это коммуникации между организацией и её общественностью до, во время

и после негативных воздействий, направленные на минимизацию репутационных рисков¹. Это целый комплекс коммуникативных технологий, связанных с прогнозированием, диагностированием, управлением кризисом, адаптацией к новым условиям и нейтрализацией негативных последствий. Поддержание устойчивой репутации организации должно осуществляться постоянно, вне зависимости от периода развития экономики или цикла организационного развития. Хотя понятно, что в условиях кризисной ситуации идет процесс более активного расходования кредита доверия организации, происходит оценка эффективности работы по созданию репутации.

В современной теории менеджмента сложилось понимание того, что даже организации с четко выстроенной стратегией управления периодически сталкиваются с непредвиденными кризисами. Более того, признается, что кризисы являются неотъемлемой частью существования любой организации. В литературе часто встречается достаточно общее толкование, в соответствии с которым под кризисом понимается некое переходное состояние, когда существующие средства достижения целей становятся неадекватными, в результате чего возникают непредвиденные ситуации и проблемы, которые представляют угрозу существованию организации и наносят ущерб репутации. В учебниках по антикризисному менеджменту дается определение, согласно которому кризис характеризуется обострением противоречий в социально-экономической системе (организации), угрожающим ее жизнестойкости в окружающей среде². А. Н. Чумиков приводит определение М. Роджестера, где делается акцент на коммуникационной составляющей кризиса: «Кризис – это событие, по вине которого компа-